

Малевич так и остался победителем

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Тридцать пятым лотом нью-йоркского аукциона Sotheby's стала картина Казимира Малевича «Прямоугольник и круг». По предварительным оценкам, стоимость супрематического шедевра колебалась между пятью и семью миллионами долларов. Однако найти покупателя по таким ценам аукционному дому не удалось.

Казимир Малевич — главный российский художник не только в европейском, но и в мировом понимании. Не только в XX веке, но, кажется, за всю историю художественной культуры. Живописец, гра-

фик, теоретик искусства поначалу учился в Киевской рисовальной школе, в Строгановском училище, в частной московской студии. Работал с натуры, но после встречи с Михаилом Ларионовым приобщился к новому искусству. С 1912 года началось творческое содружество Казимира Малевича с футуристами, а еще через три года на петроградской выставке «0,10» он впервые показал тридцать девять полотен под общим названием «Супрематизм живописи», в том числе знаменитый «Черный квадрат». С одной стороны, это было завершение прежнего искусства. С другой — начало нового, беспредметность трактовалась автором как новая ступень художественного сознания.

Работу над небольшим — 43,2 на 30,8 сантиметров — полотном «Прямоугольник и круг», выставленным на вчерашние торги, Малевич завершил в 1915 году, почти одновременно со своим «Супрематическим манифестом». Картина дважды была включена в экспозиции официальных выставок: сначала в Москве 1919 года, затем, восемь годами позже — в берлинскую ретроспективу художника. Впоследствии картина так и не вернулась в Россию; спасаясь от нацистов, один из сотрудников музея в Ганновере в тридцать восьмом вывез ее в Америку.

Долгое время супрематический опус находился в постоянной экспозиции музея в Гарвардском университете и только на излете XX столетия был возвращен наследникам художника-экспериментатора, решившим выставить беспредметную композицию на аукцион.

Сутки назад исследователи и ценители творчества Малевича в разных странах

приникли к экранам компьютеров и радиоприемникам: исход аукциона должен был определить дальнейшую «карьеру» художника на мировом рынке. Увы, стремление в очередной раз утвердить цены на искусство знаменитого супрематиста оказалось безуспешным. Как скупо сообщили мировые информагентства, «попытка продать картину не удалась».

Прокомментировать ситуацию вокруг знаменитой супрематической работы специально для **Газеты** согласились известные российские искусствоведы.

Александра Шатских, доктор искусствоведения, издатель трудов Малевича и крупнейший российский специалист по его творчеству:

«Мы выглядим сущими идиотами, ратуя за возвращение Бременской коллекции, когда у нас из-под носа увели более ценное собрание: в нелегально вывезенной коллекции Николая Харджиева были двадцать одна картина и двести рисунков Малевича. Это самый дорогостоящий наш художник, а у нас даже нет официальной точки зрения на его творчество. На Западе его триумф начался в середине семидесятых. Когда в мире он продается за семнадцать миллионов долларов, а у нас — за один, это говорит об уровне нашей цивилизованности. Тем не менее за последние пять лет Малевич заметно вырвался по ценам вперед, хотя его работ фактически нет на рынке.

Это второй случай, когда работа, возвращенная наследникам, продается через аукцион. Музей давно был поставлен в известность, что эта работа Малевича принадлежит его наследникам. Кроме того,

следа за аукционом, необходимо знать, что уже в нынешнем мае выставка Малевича откроется в музее Гуггенхайма, и все представленные там работы также будет возможно приобрести. Так что налицо пировский ход. Правда, многие публикации в российской прессе испортили обедню: американские коллекционеры обычно осторогаются покупать картины с сомнительным провенансом.

Жившие в Европе Марк Шагал и Василий Кандинский — не очень наши, а Малевич — наш. Это удивительная фигура, которая будоражит до сих пор. В течение жизни Малевич был родоначальником такого количества феноменов, которое мы не восприняли и в конце XX века. Он был философом, который думал о мире с позиций живописи; он предтеча актуального искусства, хотя в конце двадцатых стал абсолютно неактуальным маргиналом: только очень небольшое число людей понимало, что он делал. Кураторское искусство, искусство жеста — это все у Малевича уже было. Ему было отказано во всем, но он оказался победителем».

Татьяна Горячева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Третьяковской галереи:

«У меня, может быть, нездоровое отношение к Казимиру Малевичу: мне кажется, все должны о нем писать. Художнику сто двадцать пять лет (по новым данным, юбилей будет только в следующем году), с ним связано множество одиозных историй; одни известны специалистам, другие — публике. Но за внешним шумом стоят законы рынка. Малевич интересует всех потому, что этот сектор рынка свободен: его авторство готовы подтверждать

Тот редкий случай, когда название картины полностью соответствует ее содержанию. Казимир Малевич. «Прямоугольник и круг» (1915)

все кому не лень, и потому он обладает рыночной притягательностью. В результате я, например, сталкиваюсь с огромным количеством подделок — но есть фальшаки, сделанные с пониманием и даже вызывающие уважение. С Марком Шагалом такого не происходит: Фонд Шагала отслеживает все его картины. Правда, сейчас образован Фонд Малевича в Нью-Йорке».

